

Шесть лебедей

Братья Гримм

В большом лесу охотился однажды король и так рьяно гнал по следу за каким-то зверем, что никто из его людей не мог за ним поспеть и все от него отстали. Когда за вечерело, он сдержал коня, стал кругом себя оглядываться и заметил, что заблудился. Стал он искать выхода из леса и никак не мог его найти.

Вот и увидел он, что идет ему навстречу старушка старенькая-престаренькая, такая, что у ней уж и голова трясется от старости; а он и не знал, что эта старушка — ведьма.

«Голубушка, — сказал он ей, — не можешь ли ты мне показать дорогу из лесу?» — «О, конечно, могу, — отвечала старушка, — только при одном условии; и если вы, господин король, его не исполните, то никогда из этого леса не выбьетесь, и должны будете здесь помереть от голода». — «А какое же это условие?» — спросил король. «У меня есть дочь, — сказала старуха, — она краше всех на свете и, конечно, заслуживает чести быть вам супругою. Вот если вы ее возьмете в жены, так я вам укажу дорогу из леса».

Король перепугавшись, согласился, и старуха повела его к избушке, где ее дочь сидела у огня.

Эта дочь приняла короля так, как будто уже ожидала его прихода; и король увидел, что она действительно очень хороша собою, но ее лицо все же ему не понравилось, и он не мог смотреть на нее без затаенного страха.

После того, как он посадил девушку к себе на коня, старуха показала ему дорогу из леса, и король снова мог вернуться в свой королевский замок, где и отпраздновал свадьбу.

До того времени король уже был однажды женат, и от первой его супруги у него было семеро детей — шесть сыновей и дочь, которую он любил более всего на свете. Но так как он боялся, что мачеха с ними будет недостаточно хорошо обращаться или даже причинит им какое-нибудь зло, то он и свез их в уединенный замок, который стоял в самой чаще леса.

Замок был так в этой чаще укрыт и дорогу к нему было так трудно отыскать, что король и сам бы, пожалуй, не отыскал ее, если бы одна ведунья не подарила ему клубок ниток дивного свойства: стоило ему только тот клубок бросить перед собою, клубок сам собой начинал разматываться, катился впереди и указывал дорогу.

Но король так часто отлучался на свидания со своими милыми детушками, что эти отлучки наконец обратили на себя внимание королевы. Она любопытствовала узнать, что он там один-одинешенек делает в лесу. Подкупила его слуг, и те выдали ей тайну короля да рассказали и о клубке, который один только мог туда указать дорогу.

Она же до тех пор не успокоилась, пока не вызнала, где король прячет тот клубок, и тогда нашла она много маленьких белых шелковых рубашечек, а так как она матерью своей была обучена колдовству, то сумела и в эти рубашечки зашить некоторые чары.

И вот, когда однажды король выехал на охоту, она взяла рубашечки и пошла в лес, а клубочек ей показывал дорогу. Дети, еще издали увидевшие, что к ним идет кто-то, подумали, что это отец, и радостно побежали навстречу. Тогда она на каждого из них накинула по рубашечке, и едва только эти рубашечки касались тела ребенка, он превращался в лебедя и улетал за лес.

Королева вернулась домой, очень довольная своей поездкой, и думала, что она уж навсегда отделалась от своих пасынков; но дочка короля не выбежала в тот раз к ней навстречу вместе с братьями, и королева ничего о ней не знала.

На другой день явился король в лесной замок к детям и никого в замке не нашел, кроме дочки. «А где же твои братья?» — спросил король. «Ах, батюшка, — отвечала она, — они улетели и оставили меня одну», — и рассказала ему, что из своего окошечка видела, как ее братья, обернувшись лебедями, улетели за лес, и даже показала ему перья, которые они обронили во дворе, а она подобрала.

Король запечалился, но ему и в голову не приходило, что это злое дело могло быть совершено королевой; а так как он опасался, что и дочку его могут также похитить, то задумал он взять ее с собой.

Но дочка боялась мачехи и упростила короля, чтобы он ей дозволил еще хоть эту ночь остаться в лесном замке. Бедная девочка подумала, что ее уже не

оставят долее в этом замке, и она решилась во что бы то ни стало отыскать своих братьев.

И чуть только наступила ночь, она убежала из замка и углубилась прямо в самую чащу леса. Она шла всю ночь напролет и весь следующий день, пока уже не утомилась окончательно.

Тогда увидела она охотничий домик, вошла в него и нашла в нем комнатку с шестью маленькими кроватками; но она не решилась лечь, а залезла под одну из этих кроваток, улеглась на крепком полу и задумала там провести ночь. Но когда солнце стало близиться к западу, она услышала шум в воздухе и увидела, что в окошко влетели шесть лебедей. Они опустились на пол и стали сдвигать друг другу перья: сдули все перья, и их лебединые шкурки свалились с них как рубашки.

Тогда девочка взглянула на них, узнала своих братьев и вылезла из-под кроватки. Братцы тоже очень обрадовались, увидев свою сестричку; но радость их была непродолжительна. «Ты здесь не можешь оставаться, — сказали они ей, — это разбойничий притон; если разбойники найдут тебя здесь, то убьют тебя». — «А разве вы не сумеете меня защитить?» — «Нет, — отвечали они, — потому что мы можем каждый вечер только на четверть часа скидывать с себя свои лебединые шкурки и принимать человеческий образ, а потом опять обращаемся в лебедей». Сестричка заплакала и сказала: «Так неужели же нет возможности вас освободить от заклятия?» — «Есть возможность, — отвечали братья, — но это обставлено такими тягостными условиями, что выполнить их невозможно. Ты должна шесть лет сряду не говорить и не смеяться и за это время должна сшить нам шесть рубашек из цветков астры. И если хоть одно словечко у тебя вырвется в течение этих шести лет, то все твои труды пропадут даром».

И когда братцы это проговорили, четверть часа миновало, и они снова, обратившись в лебедей, вылетели в окно.

А сестричка твердо решилась избавить своих братьев от заклятья, хотя бы даже ценою своей жизни. Она вышла из охотничьего домика, пошла в самую чащу леса, влезла на дерево и там просидела всю ночь.

На другое утро она сошла с дерева, набрала много цветов астры и стала шить. Говорить ей было не с кем, а смеяться не было охоты: она сидела на своем дереве и смотрела только на свою работу.

Много прошло времени с тех пор, как она удалилась в эту глушь, и случилось однажды, что король той страны охотился в лесу, а его егеря подошли к тому дереву, на котором сидела девушка.

Они стали ее кликать и спрашивали: «Кто ты такая?», — но она им ни слова не отвечала.

«Сойди сюда к нам, — сказали они, — мы тебе никакого зла не сделаем».

Она в ответ только отрицательно покачала головой. Так как они продолжали приставать к ней с вопросами, то она сбросила им с дерева свою золотую цепь с шеи и думала их этим удовлетворить.

Но они все продолжали ее допрашивать; тогда она сбросила им свой пояс, а когда и это не помогло — свои подвязки, и так мало-помалу все, что на ней было надето, и осталась наконец в одной сорочке.

Но егеря и тут от нее не отстали, взлезли на дерево, сняли оттуда девушку и привели ее к королю.

Король спросил: «Кто ты такая? Что ты делала там на дереве?» Но девушка не отвечала ни словечка.

Он задал ей те же вопросы на всех языках, какие ему были известны, но девушка по-прежнему оставалась нема как рыба. А так как она была прекрасна собою, то сердце короля было тронато, и он вдруг воспылал к ней горячею любовью.

Обернув ее своим плащом, посадил он девушку на коня перед собою и отвез в свой замок.

Там приказал он одеть ее в богатое платье, и она блистала красотой, как ясный день, но от нее нельзя было добиться ни одного слова.

Он посадил ее за стол рядом с собою, и ее скромное выражение лица, ее умение держать себя до такой степени понравились ему, что он сказал: «Я хочу взять ее замуж, и ни на ком другом, кроме нее, не женюсь».

И несколько дней спустя он действительно обвенчался с нею.

У того короля мать была женщина злая, да притом еще и недовольна этою женитьбою сына.

Она злословила про молодую королеву. «Кто ее знает, откуда она родом, — говорила она, — от нее, немой, не дознаешься; а только она королю не пара».

Год спустя, когда королева родила первого ребенка, старуха унесла его, а королеве во время сна вымазала рот кровью. Затем она пошла к королю и обвинила королеву в том, что она людоедка и съела своего ребенка.

Король не хотел этому верить и не дозволил причинить королеве никакого зла.

А королева постоянно сидела над своей работой и шила рубашечки, не обращая внимания ни на что другое.

В следующий раз, когда она снова родила красавца-мальчика, лукавая старуха опять пустила в ход подобный же обман, однако же король не решился поверить ее клевете на королеву.

Он сказал: «Она слишком добра и богобоязненна, чтобы совершить что-нибудь подобное; не будь она нема, она сумела бы сама себя защитить, и ее невинность, конечно, тотчас же обнаружилась бы».

Когда же старуха и в третий раз похитила новорожденного ребенка и взвела на королеву то же обвинение (а та ни слова не могла сказать в свое оправдание), то король уже не мог защитить жену и должен был предать ее суду, который и приговорил сжечь ее на костре.

Вот и наступил день исполнения приговора, наступил в то же время и последний день тех шести лет, в течение которых она не смела ни смеяться, ни говорить — и таким образом ее милые братья были уже избавлены ею от заклятья.

И шесть рубашечек из цветков астры были также изготовлены; только у последней не хватало левого рукавчика.

Когда ее повели на костер, она сложила все рубашечки на руку; а когда уж она была на костре и костер уже собирались зажигать, то она оглянулась

кругом и увидела, что к ней летят шесть лебедей. Тут она убедилась, что и ее избавление близко, и сердце ее затрепетало от радости.

Лебеди закружились около нее и спустились настолько низко, что она могла им перебросить рубашечки; и едва только те рубашечки их коснулись, лебединые шкурки с них свалились, ее братцы стали перед нею, молодец к молодцу, живехоньки и здоровехоньки; только у самого младшего не хватало левой руки, а вместо нее осталось лебединое крыло за спиною.

Целовались-миловались братцы с сестрицею, а потом королева подошла к королю, который был всем случившимся изумлен, и сказала ему: «Дорогой супруг! Теперь я смею говорить и могу открыть тебе, что я невинна и обвинена не право».

И она сообщила об обманах старой свекрови, которая похитила и скрыла ее троих деток.

Дети, к великой радости короля, были разысканы и возвращены, а злая свекровь в наказание привязана на тот же костер и сожжена.

Король же с королевою и ее шестерыми братьями еще долгие годы жили в мире и счастье.